

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

Соломенные люди

Слуга смерти

Кровь ангелов

Те, кто приходят из темноты

МАЙКЛ
МАРШАЛЛ

СЛУГА
СМЕРТИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
М 30

Michael Marshall
THE UPRIGHT MAN
Copyright © 2004 by Michael Marshall Smith
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Плешкова
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-17202-9

© К. П. Плешков, перевод, 2007
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Моему отцу

ЯКИМА

Мы встретились на автостоянке возле торгового центра в Якиме, маленьком городке в центральной части штата Вашингтон. В нем есть все, чему полагается быть в подобного рода населенных пунктах, — во всяком случае, имеется торговый центр, из тех, куда можно прийти за покупками, а потом забыть о том, что происходит снаружи и даже где вообще находишься. За три часа в двери торгового центра вошли лишь два человека, подростки в футболках с длинным рукавом, ни один из которых не походил на обладателя суммы, способной озолотить данное заведение. Вскоре они снова вышли, с пустыми руками. Огромные холщовые плакаты вдоль третьего этажа объявляли о сдаче площадей в аренду по сногсшибательным ценам. Большое угловое помещение на первом этаже пустовало, что никогда не предвещает ничего хорошего.

Я сидел в машине, потягивая кофе, который купил в «Сиэтлс бест» через дорогу. Кофейня, похоже, была единственным предприятием на этой улице, верившим в собственные силы; остальные выглядели так, словно объявление о сдаче в аренду было для них последней надеждой заработать хоть немного перед тем, как случится неизбежное. Пока я ждал, мне казалось, будто я почти вижу сидящего где-то мэра, который барабанит пальцами по большому полированному столу, тихо сходя с ума

при виде погруженного в дремоту городка. Город наверняка выжил бы — даже в этой мертвой зоне есть нуждающиеся в парочке пивных или очередной забегаловке типа «Бургер кинг», — но казалось крайне маловероятным, чтобы кто-то смог здесь разбогатеть. С подобными целями следовало отправляться на север, в Сиэтл, или на юг, в Портленд. Что можно делать в Якиме — я не имел ни малейшего понятия.

Наконец появился Джон Зандт, в большом красном пикапе производства компании «Дженерал моторс», грязном и отнюдь не новом. Правая сторона выглядела так, словно машину таранило небольшое стадо коров, едва не добившись успеха. Он объехал небольшую парковку, поравнявшись с моим новеньким «фордом», и мы опустили стекла. Было холодно.

— Привет, Уорд. Ты что, специально просил напрокат именно такую тачку? — сказал он. — Хорошо хоть не потребовал написать краской на борту «Мы не местные».

— Ты невероятно опоздал, — ответил я. — Так что пошел к черту. В моей конторе подобных дерьмовозов не оказалось. Это тебе, судя по всему, повезло.

— Я его спер со стоянки в аэропорту, — признался он. — Ладно, поехали.

Я вышел из машины, оставив ключи в замке и надеясь, что контора Герца примирится с потерей, как уже не раз бывало. Ни они, ни кто-либо другой не мог отследить меня по удостоверению, которым я воспользовался в Спокейне. Забравшись в пикап, я увидел два лежащих на полу пистолета. Подняв один, я осмотрел его и сунул в карман.

— Далеко ехать?

— Примерно час, — ответил Зандт. — А потом придется идти пешком.

Он выехал со стоянки и направился вдоль улицы, мимо серого здания нового торгового центра, обрекавшего на еще большее прозябание тот, который я видел до этого. Впрочем, и он не выглядел особо процветающим. Свернув направо на шоссе 82, мы проехали через пригород под названием Юнион-Гэп, затем мимо зданий вдоль дороги, и наконец не осталось ничего, кроме самой дороги. Возле Топпениша Зандт круто свернул на юго-запад по шоссе номер 97. Больше населенных пунктов нам не встречалось вплоть до небольшого городка Голдендейл в пятидесяти милях дальше. Еще двадцать миль отделяло нас от одного из самых непривлекательных участков реки Колумбии, вверх по течению от плотины Даллес.

Благодаря тому что прошлый вечер я провел с разговорчивым барменом «Руни Лаундж» — подобии бара в самом большом отеле Якимы, я знал, что сейчас мы находимся на территории резервации племени якама и по обе стороны дороги на протяжении восьмидесяти миль нет ничего, кроме нескольких маленьких индейских поселений на севере. Я также знал, что место, ныне называвшееся Юнион-Гэп, раньше носило имя Якима, пока железнодорожная компания не вынудила индейцев перенести свою столицу на пять миль к северу, преодолев их сопротивление с помощью взяток, в конце концов расколовших племя, что не удавалось до этого ни голоду, ни холодным зимам. И еще я знал, что чуть выше по течению от плотины Даллес когда-то грохотал водопад Селило, священный бурлящий водный поток, где люди в течение десятков тысяч лет добывали лосося. Теперь он смолк, похороненный под вспучившимися водами дамбы. Некоторое время назад индейцам была выплачена компенсация, но якама все еще ждали, что их потеря будет восполнена неким более суще-

ственным образом. Похоже было, что ждать им придется долго, возможно до окончания времен.

Как и большинство людей, я толком не знал, что делать со всеми этими сведениями. Бармен был индейцем, но его короткие светлые волосы торчали во все стороны, словно у поп-звезды восьмидесятых, и на лице было слишком много косметики. Как к подобному относиться — я тоже не знал.

К приборной панели машины Зандта была приклеена липкой лентой карта с потрепанными краями и заляпанная сальными пятнами, словно она немалое время провела в чьих-то карманах и жирных руках. Маленький крестик отмечал центр большого пустого участка возле извилистой голубой линии под названием Сухой ручей.

— Откуда сведения?

— Из разговора, записанного по одной из фэбээровских «линий доверия». Вроде бы ничего особенного — парень был сильно пьян и изъяснялся не слишком членораздельно, но Нина выудила его из общей кучи.

— Почему?

— Потому что то, о чем он говорил, выходило далеко за рамки обычного, а она знает, что подобное вовсе не означает, что это неправда.

— И как же ты его нашел?

— Эти телефонные звонки вовсе не столь анонимны, как о том заявляет ФБР. Нина определила, что звонок сделан из бара в Южной Дакоте. Я поехал туда и подождал, пока нужный человек не появится снова. Для него это вовсе не оказалось неожиданностью.

— И?..

— Информатора зовут Джозеф. Он вырос в Харре, поселке в нескольких милях к западу от Якимы. Ты знаешь, что это территория резервации?

— Для чего-либо иного тут чересчур уныло. Мы настолько добры к этим ребятам, что даже странно, почему они так нас не любят.

— Они здесь жили, Уорд. И не наша вина, что тут теперь почти как на Луне. Джозеф был в гостях у родных и неделю назад отправился прогуляться в лес. Прогулка оказалась долгой — в итоге он провел там несколько суток. Должен заметить, что, судя по его внешности, Джозеф постоянно и помногу пьет. Вены у него тоже выглядят нелучшим образом. Однако он вполне уверенно описал место, где побывал.

— Почему он просто не обратился в полицию?

— Не думаю, что с местными копами у него самые лучшие отношения. Именно поэтому он и оказался в Южной Дакоте.

— И что, он увидел твою новую симпатичную бородку и решил с ходу тебе довериться?

Зандт отвернулся:

— Я надеялся, что ты не заметишь.

— Уверяю тебя, заметил. И даже не начал отпускать по этому поводу шуточки.

— Нине она нравится.

— Кожаные сумочки ей тоже, вероятно, нравятся. Но это же не значит, что ты должен носить такую на голове. Так где сейчас этот Джозеф?

— Исчез. У него теперь в кармане двести долларов, и я не думаю, что он станет с кем-то еще разговаривать. Он и так уже не на шутку перепугался: ему почудилось, будто он видел привидение или что-то в этом роде.

Зандт покачал головой, словно подобное казалось ему чересчур большой глупостью, чтобы тратить на нее слова.

Я отвернулся, прежде чем он успел увидеть выражение моего лица.

Примерно через полчаса после того, как мы миновали Топпениш, мне стало казаться, будто мы и в самом деле на другой планете. Возможно, когда-то и имело смысл сюда приезжать, но теперь — никакого. Здесь не было деревьев, лишь остроконечные холмы, неглубокие каньоны и небольшие островки растительности среди остатков прошлогоднего снега. Серо-коричневые камни напоминали равнодушную акварель, висящую на стене в коридоре. Небо посерело, и облака опустились на холмы и долины подобно белому мху. Единственным, что притягивало взгляд, оставалась дорога.

Зандт постоянно посматривал на часы. Еще через десять миль он сбавил скорость, озираясь по сторонам. Наконец он увидел то, что искал, и съехал на обочину.

— Попробуем подобраться как можно ближе.

Он свернул на неширокую дорожку, которую я даже не заметил. Некоторое время мы подпрыгивали на ухабах, двигаясь вниз по склону холма, пока не оказались ниже уровня шоссе. Похоже было, что здесь никто не проезжал уже очень давно. Через полмили спуск стал круче, и я вцепился в сиденье обеими руками.

Удостоверившись, что нас не видно с дороги, Зандт остановил машину и вышел. Я тоже. Было очень тихо.

Я огляделся по сторонам:

— Здесь?

— Нет, но остальной путь придется пройти пешком.

— Никогда не любил пеших прогулок.

— И почему я не удивлен?

Он достал из кармана нечто вроде электронной записной книжки с плоской крышкой.

— GPS-навигатор?

Он кивнул:

— Мне бы не хотелось заблудиться.

Отметив положение пикапа, он направился вверх по склону. Вид вокруг ничем не отличался от того, что мы наблюдали уже полдня, если не считать отсутствия шоссе.

— Пошли.

Мы двинулись по тропинке, которая огибала холм сзади, а затем уходила в никуда. За холмом оказался еще один, дальний склон которого вел в неглубокий каньон. Мы спустились туда, окутанные туманом, и поднялись с другой стороны. Дальше на некотором протяжении местность была ровной — ни единого дерева и твердая каменистая голая почва с редкими клочками желтоватой травы и бледными сине-зелеными кустами. Звук шагов напоминал хруст чипсов, если их жевать с закрытым ртом.

Зандт пнул очередной куст:

— Что это за хрень?

— Судя по всему, полынь. Хотя, честно говоря, я ни черта не знаю о высокогорной флоре.

— Чертовски тяжело идти.

— Это уж точно.

Туман продолжал сгущаться, и вскоре дальше тридцати ярдов ничего было не увидеть. Джон то и дело консультировался со своей электронной штуковиной, но, похоже, в этих местах понятия направления не существовало вообще. Воздух был сухим и холодным — холод хоть и не пронизывал до костей, но заставлял зябко поеживаться. Я попытался представить себе живших здесь когда-то людей, которые никогда не знали иной погоды, но не смог. Впрочем, в любом случае это наверняка было очень давно. Местность выглядела так, словно не желала, чтобы ее кто-либо когда-либо снова беспокоил.

Какое-то время спустя я посмотрел на часы. Был пятый час, и начинало смеркаться. Коварный ветер усилился. Медленно тускнеющее в тумане солнце напоминало серебряную монету.

— Знаю, — сказал Джон, прежде чем я успел произнести хоть слово. — Отметка на карте — все, что у нас есть. Мы на месте или где-то рядом.

— Мы вообще нигде, — ответил я. — Никогда не видел подобного за всю свою жизнь.

Тем не менее мы продолжали идти. Туман сгущался, превращаясь в серое покрывало, в котором то и дело возникали странные полости, светившиеся в лучах солнца золотистым сиянием. Оказалось, что мы идем вдоль низкого гребня, у подножия еще одного холма, возвышавшегося, словно серо-зеленая дюна в десяти ярдах правее; край каньона остался слева.

Особых результатов пока заметно не было, но я молчал. Так или иначе, ничего другого мне не оставалось.

Наконец Джон остановился.

— Черт возьми, — пробормотал он.

Он явно был раздражен, хотя мне не в чем было его винить. Судя по темным кругам под глазами, в последнее время он почти не спал. Я надеялся, что его информатору хватило ума какое-то время не возвращаться в тот бар в Южной Дакоте.

— В твоей штуковине есть подсветка?

— Конечно.

— Тогда у нас еще есть время.

Я снова двинулся с места.

Он не пошевелился.

— Уорд, не думаю, что это того стоит. Даже по прямой до шоссе идти сорок минут, может быть и больше. Мы обошли весь район, отмеченный на карте.

Я повернулся:

— А когда он сделал эту отметку? Где это было?

— В баре.

Всего лишь с расстояния в несколько ярдов голос Зандта звучал так, словно ему приходилось пробивать себе путь сквозь туман.

— Вот именно. Другими словами, неделю назад и за много сотен миль отсюда. Насколько он был тогда пьян?

— Он сказал, что вполне уверен.

— Вероятно, он точно так же был уверен, что сможет удержать стакан. Ты мог положиться на слова свидетеля хоть раз, когда служил в полиции?

— Нет, конечно, — бросил он и, достав мобильник, уставился на него. — Нет сигнала. Мы далеко зашли, Уорд.

— Во всех отношениях. Но... — Я замолчал, чувствуя, будто весь мир вдруг сместился в сторону. — Что это, черт возьми?

Он шагнул ко мне, и мы встали плечом к плечу. Потом он увидел то же, что и я.

— Господи...

Чуть впереди нас шел человек, очертания фигуры которого выглядели слегка размытыми в тумане. Он был одет в серый деловой костюм и черные туфли, совершенно неуместные для здешних мест. Полы его пиджака негромко хлопали на ветру. У него был целеустремленный вид, словно он направлялся во вполне конкретное место. Но, несмотря на это, он никуда не двигался.

Шагнув вперед, я потянулся к пистолету, но передумал. Потом, немного поразмыслив, все же достал оружие.

Слегка разделившись, мы подошли к идущему.

На вид ему было за пятьдесят. Серые волосы когда-то были хорошо подстрижены, сейчас же они просто

прилипли к голове. Руки и лицо выглядели весьма малопривлекательно. Когда-то белые, теперь они окрасились в разные оттенки синего и ярко-розового, местами переходившего в некий пурпурно-коричневый цвет, для которого я не знал названия. Шею пересекал неровный разрез до самого левого уха, от которого ножом был отхвачен кусок. Отсутствовала и верхняя губа. От него пахло, но запах не казался невыносимым благодаря очень холодному и сухому воздуху.

Теперь, когда мы подошли ближе, все стало выглядеть чуть более прозаично. Перед нами был уже больше не призрак, а просто труп. При виде трупа начинаешь всего лишь сомневаться в мире и живущих в нем людях. При виде призрака начинаешь сомневаться во всем, и у тебя возникает множество вопросов, на которые нет ответов, а в утешительные обещания, что сам себе даешь, не веришь и даже не до конца их понимаешь.

Зандт обошел тело сзади, достал свой наладонник-компьютер и, поднеся его к лицу мертвеца, начал делать снимки.

— Смотри, — сказал он.

Я обошел труп, инстинктивно стараясь держаться от него подальше, словно опасаясь, что он снова начнет двигаться, продолжая свой путь через равнину. В землю позади него был вбит металлический шест длиной футов пять и толщиной дюйма два. Труп был привязан к шесту так, чтобы создавалась иллюзия, будто мертвец куда-то идет. Со временем тело бы упало, одежда истлела, а шест проржавел.

— Господи, — выдохнул я.

Зандт лишь кивнул, очевидно не испытывая желания осматривать труп внимательно. Он обшарил карманы его пиджака и брюк, но ничего там не обнаружил.

Я отошел чуть назад. Туман немного рассеялся, и можно было увидеть, что положение тела выбрано не случайно. Холм скрывал его так, что заметить мертвеца можно было, лишь оказавшись именно здесь, на этом месте, где не было никаких причин появляться хоть одной живой душе.

Зандт окинул взглядом равнину, насколько позволял туман.

- Он говорил, что их двое.
- Прекрасно. Есть чего ожидать.
- Он не сказал, где именно.

Я кивнул в сторону «идущего»:

- Судя по всему, он куда-то направляется.

Мы двинулись в ту сторону и ярдов через пятьдесят скорее почувствовали, чем увидели, край еще одного каньона. А потом нашему взору предстало еще кое-что.

Она сидела на самом краю — женщина примерно того же возраста, что и «идущий» мужчина, но, учитывая состояние ее кожи, точно определить это было сложно. Ее локти покоились на коленях, а подбородок опирался на сложенные руки. Поза выглядела вполне естественной, судя по всему, ее придали телу еще до того, как оно успело окоченеть. Единственное, что нарушало картину, — волосы, торчавшие во все стороны седыми пучками. Казалось, будто ее обнаружили вороны и начали делать свое дело, а потом бросили. Возможно, даже для стервятников есть предел. Теперь же она просто сидела и смотрела в никуда пустыми ввалившимися глазами.

Она была похожа на... я не знал, на что она была похожа. Мне в самом деле не с чем было сравнивать. Я отвернулся, как будто боясь, что она может повернуться и посмотреть на меня. И тогда пути назад для меня бы уже не было.

Зандт сделал лишь два снимка, затем отметил координаты.

— Ладно, — тихо сказал он. — Пошли отсюда.

Я последовал за ним, не вполне сознавая, что я сейчас чувствую и что вообще полагается чувствовать после такого. Но нечто ощущалось, только что?

Остановившись, я снова посмотрел на нее. Что-то казалось мне странным в ее позе.

— Уорд, давай выбираться. Скоро совсем стемнеет.

Не обращая на него внимания, я подошел к женщине и, присев, посмотрел туда же, куда смотрела она. Голова ее была наклонена чуть вперед, словно взгляд устремлялся вниз, в каньон.

Мне хотелось вернуться назад к машине не меньше, чем Зандту. «Руни Лаундж» казался мне в данный момент не таким уж и плохим заведением. И даже торговый центр Якимы, на крайний случай.

Спускаться в каньон было нелегко. Вначале я двигался лицом вперед, но вскоре пришлось повернуться и помогать себе руками. Я услышал сверху, как Зандт выругался, а затем двинулся следом за мной, к счастью, в нескольких ярдах правее, так что камни падали от меня достаточно далеко.

Добравшись до дна каньона, я сперва не увидел ничего особенного. Та же местность, что и наверху, лишь чуть более каменистая, с более густой растительностью и несколькими низкорослыми деревцами. Туман понемногу рассеивался, по мере того как небо делалось все более темным.

Потом я увидел впереди еще один проход, высохшее русло небольшого ручья. Пройдя немного вдоль него, я, к своему удивлению, обнаружил, что оно расширяется, превращаясь в открытую площадку. Когда появился

Зандт, я все еще стоял на ее краю, глядя на приземистый силуэт, скрытый под скальным выступом.

Сначала трудно было понять, что это такое.

Потом стало видно, что это угол небольшого строения, прижавшегося к краю каньона.

Мы подошли к зданию, держась на расстоянии три ярда друг от друга. Стало ясно, что это очень старая хижина еще времен первопоселенцев, сложенная из больших кусков дерева, основательно выветрившегося, но на сером фоне местами до сих пор виднелись коричневые пятна. Окна изнутри были заколочены ветхими ставнями, но явно уже в более позднее время. Дверь заперта на висячий замок, отнюдь не выглядевший старым. Кто-то прошелся по двери топором или лопатой, но довольно давно. Среди царапин виднелись очертания, напоминавшие буквы.

Держа пистолет наготове, Зандт другой рукой сделал несколько снимков. Окна. Стены. Дверь.

Убрав наладонник в карман, он посмотрел на меня. Я кивнул.

Шагнув вперед, я пинком выбил дверь и отскочил в сторону. Зандт стоял позади меня, подняв пистолет.

Проскользнув внутрь, я метнулся вправо, прикрываясь дверью. Из-за заколоченных окон внутри было темно, но сквозь дверной проем падало более чем достаточно света, чтобы у меня встали дыбом волосы.

Хижина была полна мертвецов.

Трое сидели в ряд на скамье, прислонившись к задней стене. Один уже превратился в скелет, двое других почернели и выглядели просто ужасно. У одного не было рук, у второго лопнул живот. Остальные тела были сложены в небольшую грудку по другую сторону, и еще по крайней мере двое лежали у передней стены. Судя по

их состоянию, все они умерли достаточно давно. С костей некоторых свисали лишь опметки кожи и иссохшей плоти. Из дыры в макушке одного из черепов торчала верхняя половина пластмассовой куклы, волосы которой стали серыми от пыли.

По мере того как глаза привыкали к полумраку, я начал различать все больше и больше человеческих останков, сложенных в небольшую аккуратную кучку у стены слева. Пошевелив ее ботинком, я увидел под ней толстый слой костей, часть которых уже превратилась в пыль.

Мы стояли, опустив руки и моргая. Здесь никто не мог причинить нам вреда.

Зандт откашлялся.

— Кто это сделал? Они?

— «Соломенные люди»? Возможно. Но некоторые здесь уже очень, очень давно.

Зандт хотел перевернуть все вверх дном, но один лишь взгляд сказал мне, что искать нечего. Тому, кто убивал этих людей, незачем было спешить. К тому же мне просто не хотелось здесь оставаться. Вообще. Чем дольше я стоял посреди хижины, тем больше мне казалось, что она медленно дышит, и от ее тошнотворного дыхания становилось не по себе. Хотелось выйти наружу.

Пятясь, я шагнул через порог, глядя на стены хижины. Теперь меня уже меньше удивляло, что часть дерева осталась коричневой. Казалось, будто немалое количество зла впиталось в эти стены, поддерживая их влажными и живыми. Что бы здесь ни происходило — это длилось в течение долгого времени. К этому приложил руку не один человек, возможно, даже не одно поколение. Что это — лишь место, куда складывали трупы, или же их молчаливое присутствие, их позы должны были свидетельствовать о чем-то ином? Я представил себе

всю страну в целом, со всеми ее обширными безлюдными пространствами, и подумал, является ли это место единственным.

Зандт тоже вышел, но внезапно остановился, глядя куда-то над моим плечом.

Я повернулся и увидел, куда он смотрит. Тело находилось в двадцати футах от нас, на другой стороне каньона, расположенное таким образом, чтобы его можно было увидеть, выйдя из хижины.

Я подошел ближе. Это тело было куда более свежим. Однако ему не была придана какая-либо поза, подобно паре там, на равнине, — оно просто валялось на земле, раскинув руки и подогнув одну ногу. К его груди было пришпилено что-то коричневое, прямо посередине, там, где не заметить было просто невозможно, не похожее ни на что из того, что я видел прежде, но, судя по неестественной пустоте в разинutom рту трупа, не оставалось никаких сомнений в том, что это такое.

— Это тот самый тип? Джозеф?

Зандту незачем было отвечать.

Путь назад к машине показался нам очень долгим. За все время, пока мы ехали берегом Колумбии на юг, в сторону Портленда, никто не произнес ни слова.

В аэропорту мы взяли билеты на разные рейсы. В следующий раз мы встретились лишь через месяц, в течение которого слишком многое успело измениться.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ХОЛОДНЫЕ
ПРИСТАНИЩА**

Я с миром враждовал, как мир — со мной.
Но, несмотря на опыт, верю снова,
Что Правда есть.

*Лорд Байрон.
Паломничество Чайльд-Гарольда
(Перевод В. Левика)*

ГЛАВА 1

С дороги никогда не оказывается подходящего съезда, когда он тебе нужен. Ты едешь по шоссе, вдоль обеих сторон которого тянется лес, без особого труда преодолевающая пологие подъемы и впадины; меж рядами берез открывается столь прекрасный заснеженный пейзаж, что ты его даже не замечаешь, думая лишь о том, что за следующим поворотом обязательно найдется место, где можно остановиться. Но по какой-то причине такового не оказывается. Тебе уже начинает казаться странным, что в этот облачный январский вторник ты вдруг очутился один на дороге, где никого нет, вероятно, на протяжении пяти миль в обоих направлениях. Машину можно просто оставить на обочине, но это кажется не вполне правильным, хотя взята она напрокат и тебя с ней ничего не связывает, кроме того, что это последний автомобиль из всех, за рулем которых ты когда-либо сидел, и тебе не хочется бросать ее просто так.

Дело вовсе не в том, что ты чересчур сентиментален, даже не в том, что ты не хочешь, чтобы кто-то ее увидел и, подумав, что случилось какое-то несчастье, занялся расследованием. Все дело лишь в аккуратности. Ты хочешь, чтобы машина была должным образом припаркована. Сейчас это кажется тебе крайне важным, но остановиться негде. Собственно, вот в чем проблема, вдруг понимаешь ты, — в том, что жизнь лишена всякого смы-

сла. Негде остановиться и передохнуть, даже когда по настоящему в этом нуждаешься. Порой даже нет необходимости что-то переосмысливать или думать о будущем. Хочется всего лишь...

Черт побери — вот оно.

Том вдавил педаль на три секунды позже, чем нужно, и слишком резко. Машину занесло, она проскользила футов тридцать, виляя задом, пока не остановилась, перегорев обе полосы, словно поставленная на дорогу чьей-то гигантской рукой. Несколько мгновений он сидел неподвижно, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Ветер доносил через окно порывы холодного воздуха и настойчивое пронзительное карканье какой-то птицы. Если не считать его, вокруг царила полная тишина — и слава богу. Окажись на дороге кто-то еще, и все пошло бы кувырком — дьявольская ирония судьбы, которой он опять-таки отнюдь не желал. Он уже и без того натворил немало бед.

Снова развернув машину вдоль дороги, он медленно проехал задним ходом мимо площадки на обочине. Сара сумела бы сразу заехать туда задом, но он не мог. По крайней мере, он не был уверен, что это у него получится, так что даже не стал пробовать. Он всегда поступал так, пытаясь скрыть собственные недостатки, сохранить собственные тайны. Ему никогда не хотелось выглядеть дураком, даже если он действительно выглядел дураком, да при этом еще и трусливым.

Он выехал на небольшую площадку, отгороженную шестидюймовой полосой сметенного с дороги снега. Вероятно, эта площадка являлась начальным пунктом какой-то не слишком известной тропы для лесных прогулок, в зимний сезон полностью недоступной. Лишь когда машина снова остановилась, Том понял, что у него отчаянно трясутся руки. Взяв с пассажирского сиденья

бутылку, он сделал большой глоток. Некоторое время он смотрел в зеркало заднего вида, но не увидел ничего, кроме бледной кожи, каштановых волос, мешков под глазами и зарождающегося двойного подбородка. Все признаки среднего возраста.

Открыв дверцу, он сунул ключи в карман, не стоило оставлять чересчур очевидных свидетельств своего поступка. Оттолкнувшись от машины, он тут же поскользнулся на камне и грохнулся во весь рост на землю.

Поднявшись на колени, он обнаружил на ладони несколько влажных царапин, а по лбу и правой щеке, похоже, стекали капельки крови. Правая лодыжка тоже болела. Страхивая с лица мелкие камешки и неожиданно протрезвев, он наконец понял, что поступает совершенно правильно.

Вытащив из багажника рюкзак, он захлопнул крышку, и с этим щелчком к нему пришло осознание, что он все же испытывает к машине некие чувства. Убедившись, что все дверцы заперты, он перешагнул низкое ограждение из бревен, направляясь в сторону, противоположную тропе.

Птица — та же или другая — продолжала хрипло каркать. Том попытался на нее закричать, и она затихла, но вскоре начала снова. Том понял, что для нее он всего лишь еще одно шумное животное, не имеющее никакого права кем-либо командовать.

Оставив птицу в покое, он сосредоточился на том, чтобы не упасть.

Подъем был тяжелым и крутым. Вскоре он понял, почему здесь не было зон для отдыха: этот лес не располагал к отдыху. Лес существовал не ради чьего-то удовольствия — в нем не было огороженных тропинок, туалетов или закусочных и вообще никаких традиционных

Маршалл М.

М 30 Слуга смерти : роман / Майкл Маршалл ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-17202-9

Уорд Хопкинс, бывший агент ЦРУ, в погоне за «соломенными людьми» застает среди лесистых каньонов в окрестностях городка Якима, штат Вашингтон, жуткую по жестокости картину: тело мужчины, привязанное к металлическому шесту таким образом, что кажется, он шагает к определенному месту. Далее обнаруживается еще один труп, а недалеко от него — хижина, полная мертвых тел. Уорд понимает, что время пассивных действий прошло и настала пора перейти к активным поискам тайного дирижера всей этой кровавой симфонии...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

МАЙКЛ МАРШАЛЛ
СЛУГА СМЕРТИ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Анна Быстрова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.09.2019. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 19,74.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА® –
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MBD-25705-01-R